

Стоя над побежденным врагом, грудь Аканай вздрогнула, она задыхалась, сверкая огнем из глаз. С другим демоном тоже расправились, его массивный труп сочился гноем из каждого отверстия. Ее противник умер гораздо тяжелее, его конечности были разбросаны, а грудь разрублена ее оружием. Она была сброшена Атиром в бою, квин отступил от грозного врага и Аканай потеряла контроль над квином. Робкий маленький Квин, которому нужно было больше тренировок. Мила заслуживала лучшего.

И снова холодная энергия вошла в нее, запечатывая рану на ее руки, не давая ей истечь кровью до смерти. Иметь с собой Тадука было большой удачей, без него они погибли бы уже дюжину раз. Ее муж потянулся к ней, поднял ее на руки и обнял, как принцессу из детской сказки. Она улыбнулась, прижавшись носом к его груди, его присутствие успокаивало, она устала проливать крови. «Жена, с возрастом ты стала мягче. Раньше ты бы вышла из этого боя без таких травм», - было приятно слышать его глубокий бурчащий голос, а вибрация его груди успокаивала еще сильнее. Однако, его слова оказались достаточно неприятными. Вот бы он научился говорить также сладко, как Чарок разговаривает с Альсансет.

«Противник был силен, его форма идеально подходила для битвы. Он даже знал несколько стилей обращения с мечом. Кто знает, как долго он бродил по северным пустошам? Я едва смогла пробить его броню.» Если бы демоны, убитые щенком, были так же сильны, как этот, то она не была бы так впечатлена. Правда то, что она постарела, но ее мастерство не уменьшилось. Этот демон был действительно силен, и если были остальные демоны были подобны ему, то провинция была в большой опасности.

Муж привел Аканай в лагерь, битва закончилась, Империя победила, но она была близка к поражению. Тадук оставил их, чтобы помочь вылечить остальных, солдаты были благодарны ему. Аканай также акже получила свою справедливую долю приветствий, сила духа всегда уважалась в Империи.

“Полковник Ду Кан Бин докладывает генерал-майору.”

Проклятие. “Генерал?”

«Тяжело ранен, еще не пришел в себя, Генерал-майор. Сейчас у вас самое высокое звание. Мы ждем ваших приказов».

Аканай еле сдерживалась, от боли, показывая рукой, чтобы ее отпустили вниз. Она не могла себе позволить выглядеть слабой перед солдатами, которые находились под командованием ее мужа. Ответственность – хлопотная работа, но ее необходимо поддерживать. Аканай взялась за организацию лагеря – отправляла приказы через наездников. Она была недовольна не только тем, что сегодня ей вряд ли удастся вернуться домой, но и предстоящей работой в паре с бесполезным Цзинь Каем. Было бы справедливо, если бы погибли не его люди, а он сам.

По крайней мере, теперь она может отправить солдат, чтобы защитить Милу и остальных. Альсансет и Чарок, скорее всего, держали все под контролем, но Аканай все равно переживала за них. Турнир уже должен был закончиться, возможно, они уже выиграли и спешат вернуться домой. Она улыбнулась, вспомнив о древнейших традициях, потому что это был самый горячий огонь, который выковывает самую прочную сталь.

Стоя над телом, я смотрю вниз, на своего противника. Не знаю, смог бы я убить его, пока он сидел на земле, полностью охваченный страхом. По крайней мере, он умер, как настоящий воин, но это вряд ли его утешит, смерть есть смерть. Альсансет хлопает меня по плечу и улыбается. "Ты заставил людей гордиться тобой, братишка. Не нужно грустить, что вы не смогли соревноваться дальше." Я улыбнулся ей в ответ, но глаза все также были печальны. Она не понимает, действительно не понимает. Никто не понимает, только не здесь. Убийство для них второе хобби, просто еще одна вещь, которую нужно делать. Жизнь - дешевая вещь, и это уродливое примечание, которое я бы предпочел игнорировать. Мне трудно радоваться жизни, когда приходится беспокоиться, что каждый незнакомец, которого я встречаю, готов убить меня в одно мгновение, из-за страха смерти или возмездия.

Альсансет отходит, вытаскивая нож. "Разделаем лошадей на мясо, сегодня закоптим их. Нам понадобится провизия." Присев на корточки, чтобы работать, я смотрю, как Забу пирует на одной из лошадей, причмокивает губами, когда отрывает куски мяса, лицо покрыто кровью. Остальные квины собрались вокруг той же лошади и зубами срывали кожу и мясо, словно ножом разрезали масло. Сейчас я не могу поверить, что недавно своими руками вырывал гниющие зубы изо рта Забу. Я еле сдержал эмоции, когда он посмотрел на меня, мне казалось, что в любой момент Забу набросится на меня. Хорошо, что после того, как я вырвал его больной зуб, он стал более мягким и менее капризным.

Я никогда раньше не бился на квине и никогда не понимал, насколько они опасны. Их быстрые и четкие движения удивили меня. Против подготовленного противника, который обладает копьем, они вряд ли выстоят. Но в лесу, где ограниченная видимость и сложный рельеф? Они были сильны. Стрелы на открытой местности и копья в лесу были лучшим оружием, чем я предполагал. Я думаю мне нужно обучиться верховой езде и сражаться на квинах. И я хочу быть таким же поразительным, как Альсансет.

Я закончил разделять лошадь, упаковал все на Забу и начал обыскивать мертвые тела, стремясь найти добычу. Они не очень богаты, одеты в грубую одежду и соломенные шляпы с тканевыми масками для лица. Ничего, что указывало бы на их фракцию, только несколько монет - серебряные монеты. Ни украшений, ни жетонов, ни секретных инструкций, ничего. Да ладно вам! Почему вы не носите драгоценные сокровища, когда идете на охоту. Как человек должен зарабатывать на жизнь, если все, что вы носите - это старье? Я просто бедный, дикий ребенок, просто пытаюсь свести концы с концами.

Алсансет хватается меня за ухо, поднимает на ноги, и я хихикаю, мой смешок сменяется на стоны от боли. "Ну и чем ты занимаешься?"

Я сдерживаю слезы, не в силах вырваться из ее мертвой хватки. "Э... ищу добычу?" Почему это так больно? Мне кажется, она собирается оторвать мне ухо!

"Ааи, я не сумела вырастить тебя должным образом, не научила тебя вести себя достойно, как подобает хорошему человеку. Сначала выпивка, потом проститутки, я винила в этом сопляка, Фунга. Но Но заниматься вымогательством во время соревнований, а теперь - обыскивать трупы? Я должна смириться со своей неудачей и воспитать тебя должным образом." Я стою на цыпочках и слушаю ее лекцию, а мое ухо пульсирует от ее пальцев, похожих на тиски. Я не понимаю в чем проблема. Убить их - это хорошо, но забрать их монеты - нехорошо? Какие-то у них странные приоритеты. Сумила хихикает, а Адуджан с радостью наблюдает, Хуушаль же из всех сил старается выглядеть сочувствующим, но у него не получается. Предатели.

Мы уносим столько мяса, сколько можем, направляясь вглубь леса, Альсансет ведет нас к

другим каким-то неизвестным путем. Это могут быть просто навыки отслеживания, но я не вижу ничего заслуживающего внимания. Настроение легкое, остальные тихо болтают, улыбаются, радуются победе, и, честно говоря, я тоже счастлив. Это волнующее чувство, победа в противостоянии не на жизнь, а на смерть, и это мой первый бой, где я остался невредимым. Несколько синяков и мелких царапин, но ничего серьезного. Больше никто не пострадал, самым серьезным повреждением была рана на руке Хуушала. Неплохо, для тех, кто был в меньшинстве. Все, главным образом, благодаря Альсансет, и конечно, квинам. Надеюсь, худшее уже позади. Я имею в виду, 40 с лишним мертвых людей - это довольно высокий показатель, так что, надеюсь, все остальные просто отступят, и мы сможем спокойно прокатиться по провинции, прежде чем вернуться домой. Сомневаюсь, что это случится, но человек может мечтать.

Мы нашли остальных после довольно быстро, разбили лагерь в пещере, снаружи были шкуры и кости двух больших медведей. Думаю, мы забрали их дом, бедные пушистые засранцы. Я с благодарностью съем ваше мясо, медвежье рагу - восхитительно. Мясо коптили в пещере, так, мы не выдавали свое местоположение преследователем. Я никогда не ел лошадей и сейчас пытаюсь представить его вкус, пока лошадиное мясо клали в импровизированную коптильню. Они кажутся жилистыми и жесткими, хотя, вероятно, не так уж и вкусно. Каждый берет ложку эликсира, кроме Мэй Лин, которая отдает свою Сон. Маленький паренек знает, что в нем, но он никому не скажет. Я держал рот на замке, не желая обескуражить их. Думаю, мне тоже стоит выпить это. Поморщившись от запаха, я проглотил маленькую ложку. Эта штука лучше сработает. учше бы эта дрянь работала. Мочевой пузырь, зародыши, и измельченные гениталии животных, чертовски отвратительно! И где научное объяснение этому? Нет никакого теплого чувства нахлынувшей силы, никакого покалывания по всему телу, только неприятный гул в животе. Черт возьми, надеюсь, у меня не будет дизентерии.

Теплое солнце до сих пор висело в небе, когда мы собрались вокруг Альсансет, чтобы послушать ее речь. "Нам нужно спланировать наш следующий шаг. Очевидный шаг - отправиться в город Фэн Хуан и пополнить запасы, прежде чем отправиться в Шэнь Юнь. Несмотря на то, что угроза Оскверненных сейчас высока, я все равно больше боюсь Общества. Я не осведомлена о политике, в этих краях. Сон, ты знаешь какие отношения в этих краях с Обществом?"

Сон молчит, и говорит только после того, как я прошу ее ответить на вопрос. Ее голос сухой, безразличный, одни только факты. "Судья города Фэн Хуан нейтрален с Обществом, но их много в городе, в то время как судья города Шэнь Юнь из секты Ситу." Ну, вот и будем составлять план, отталкиваясь от этого.

По моей просьбе она раскрывает все связи, о которых ей известно в городах северной провинции. Нам нужно будет поехать в Шэнь Цзинь на Западе или Цзюлан на Востоке, прежде чем попасть в город, который не контролируется какой-то фракцией общества. 1600 километров до Шэнь Цзинь. Цзюланг немного ближе - 1500 км, но через него идти не безопасно, так как нам нужно будет пересечь непосредственно ту территорию, в которой сейчас находятся Оскверненные. У нас нет лодок, чтобы переплыть океан. Все посмотрели на меня, как на идиота, когда я сказал про лодки. Видимо, в океане есть монстры, по сравнению с которыми наши предыдущие противники - крошечные и дружелюбные зверьки. Будет безопасно взять лодку и плыть по Лазурному морю, но у общества есть связи со всеми портовыми городами, поэтому этот вариант не подходит. Внутренние города принадлежат древним зверям, так что и этот вариант не подходит. Поэтому, кажется, наш путь определен - на запад в Шэнь Юнь. Живописные маршруты и пейзажи кажутся не такими уж страшными.

План заключался в том, чтобы избегать любых контактов во время путешествия, и чтобы Элиа

и Чакта пробрались пешком в Фэн Хуан, чтобы пополнить провизию, прежде чем отправиться в Шэнь Цзинь. Это будет долгое и опасное путешествие, с большой ответственностью на мне и других кадетов, теперь, когда Аканай и других больше не были с нами. Одна только мысль об этом заставляла меня беспокоиться, два или три месяца трудного путешествия, в то время как все вокруг охотятся за нашей наградой и за нами.

Кроме как сидеть и ждать, ничего не оставалось. Если они не пришлют ниндзя-убийц, мы в безопасности, учитывая, что они не знают нашего местоположения. Сон присаживается рядом, глаза смотрят на землю, но лицо обращено ко мне. Она прекрасная молодая девушка с милыми треугольными кошачьими ушами и беспокойным хвостом, золотисто-коричневый мех контрастирует с ее темно-каштановыми волосами. Она просто сидит, пока я не скажу ей сделать что-то, почти как робот, неспособный принимать решения самостоятельно. Я спросил ее, что она хочет делать, и она ответила: "Я хочу служить." Никакого энтузиазма, просто ... просто правильный ответ для нее.

Рабство укоренилось в империи сильнее, чем я себе представлял. В армии даже есть рабовладельческие корпуса, солдаты, воспитанные от рождения, чтобы сражаться и защищать империю, до дня их смерти. Как только они становятся способны манипулировать небесной энергией, их заставляют принести клятву небесам, клятву повиновения императору, принуждая их к рабству на всю жизнь. Сон такая же, но обученная в частном порядке, ее клятва связана цепью в моем мешочке. Тот, кто держит ее, является ее хозяином, что делает ее очень удобной для продажи и торговли. Разрушение цепи делает ее рабыней, навсегда, для того, кто держал ее в последний раз. Сон будет рабыней до самой смерти. Она не может даже отойти дальше пяти километров от человека, держащего цепь, иначе она умрет. Ее оставили нам только потому, что она участвовала в соревновании, ее цепь принадлежала одному из соперников. Кажется, мой опыт раба не был таким ужасным, как мог бы быть, поскольку меня считали недостаточно хорошим или слишком старым для обучения. По крайней мере, хоть какая-то удача от того, что я тощий.

"Привет." Она вздрагивает при звуке моего голоса, поворачивается ко мне, смотрит на землю. "Я не очень много знаю о твоей ситуации, но теперь все будет по-другому." Никакой реакции или изменений в ней не было, вообще. "Есть ли у тебя кто-нибудь, кому ты можете доверить свою эмм.. цепь, я полагаю?" Я не могу придумать лучше звучащего слова, и Сон, все еще молча просто качает головой. Не очень разговорчивая. "Слушай, ты свободна ровно настолько, насколько хочешь. Только не убивай нас, пока мы спим, пожалуйста. Да, ты застряла с нами, но..." Черт, я очень плох в этом. "Просто... постарайся забыть о прошлом, чувствуй себя, как свободный человек... а когда ты найдешь человека, с которым захочешь остаться - скажи мне, и я отдам ему... цепь» Черт возьми, что, черт возьми, со мной не так? Я прошу человека выбрать себе хозяина, прячась в пещере от убийц и грабителей. Когда моя жизнь стала такой хреновой?

По-прежнему никакого ответа. С таким же успехом я мог бы просто сказать ей, что идет дождь, судя по ее эмоциям, которые она показала. Всё. Может, ей просто нужно время, чтобы все обдумать. Я выхожу за пределы пещеры и ищу место, чтобы начать тренироваться, пробиваю большой камень, снова и снова. Движение успокаивает меня, сосредотачивает меня, я продолжаю пытаться усилить свой удар. Когда на моих кулаках появляются синяки и кровь, я сажусь и исцеляюсь, и как только они заживают, я встаю, чтобы продолжить снова. Солнце начинает садиться, а я все еще продолжаю бить кулаками, более десятка раз, чтобы добиться успеха. По крайней мере, у меня получается лучше.

"Ты слишком стараешься, идиот." Сумила подошла ко мне и схватила меня за руку, прежде чем оттащить меня. "Я уже говорила тебе это раньше. Ты нарушаешь равновесие Ци своей

силой. Отдохни со мной." Она подводит меня к краю обрыва, садится, свесив ноги с откоса, и хлопает по камню, чтобы я присоединился к ней. Честно говоря, я бы не хотел. Я в порядке с высотой, но не с тусоваться же на краю утеса. У меня есть пределы. Осторожно подбираясь к краю, сажусь, скрестив ноги, не совсем у края. Сумила закатывает глаза и подходит, чтобы сесть рядом со мной. Она ничего не говорит, просто смотрит на вид перед нами.

Прекрасный вид на Лазурное море и одноименный континент. Массивный водоем, который простирается через четыре провинции: север, запад, юг и центр.. Он почти разделяет континент на две части, требуя невероятного количества времени, чтобы его пересечь, но он такой же ясный и синий, как следует из названия. Крошечные паруса далеких кораблей усеивают оранжево-красный горизонт, и я почти могу различить движение весел, приводимых в движение невезучими рабами. Черт. Что я буду делать с Сон? Мы сидим там несколько долгих минут, вместе наслаждаясь спокойствием. "О чем ты думаешь?" Сумила наклоняется к моему плечу.

Рассеянно отвечаю: "О Сон."

Она долго молчит, просто сидит рядом со мной, пока мы наслаждаемся видом, чувствуя себя комфортно в присутствии друг друга. Хорошо, что она больше не злится на меня, но я до сих пор понятия не имею, что я сделал. "Дай мне ожерелье, Рейн." Ожерелье! Почему я не мог назвать его гребным ожерельем?

"Да, конечно." Странно, она не хотела забрать его раньше, когда я паниковал из-за того, что у меня есть рабыня. Положив его в свою сумочку, она встает и уходит, не говоря ни слова. Думаю, наслаждение пейзажем окончено. Глядя на вид еще мгновение, я возвращаюсь к тренировкам, стараясь быть менее настойчивым, стараться меньше. Не очень полезный совет. Я продолжаю бить, мой гнев растет. До того, как она пришла сюда, ее оставили на войне, придурки и отбросы общества делали с Сун, что хотели. После нескольких десятков ударов камень начинает ломаться, каждый удар приходит в цель, камень разрушается от моей силы. Тяжело дыша, я вытираю кровь с рук и пот с лица. Думаю, у меня получается лучше. Кажется, это связано с моими эмоциями. Я тренируюсь лучше, когда злюсь. Думаю, эту теорию надо будет испытать.

Я сел, закрыл глаза и начал лечить свои раны на руке, сломанные костяшки и глубокую рану от странного осколка. Когда я открыл глаза, передо мной стоял Чарок. Он выглядит расстроенным, но долгое время молчит. «Ты тренируешься неправильно».

"Я знаю, ты беспокоишься о моих травмах, но я достаточно взрослый, чтобы принимать собственные решения." Гнев все еще во мне, и я более суров, чем хотел бы быть.

Он с силой ударяет меня по лбу, мгновенно выплескивая мой гнев и из глаз выступают слезы. "Только не так, братишка. Он жестом указывает мне встать. "Ты должен научиться бороться с гневом. Ты должен тренироваться в состоянии гармонии. Переизбыток гнева не принесет пользы, как и переизбыток любой другой эмоции. Ты должен придерживаться золотой середины. Не теряй равновесие из-за эмоций во время боя».

Чарок поднял осколок камня так, чтобы я его видел. Он поворачивается к опушке. Держа его между большим и средним пальцами, он щелкнул по осколку так сильно, что я даже не разглядел куда он улетел. Стук в темноте исходил от дерева примерно в 15-и метрах от меня. Осколок проник в кору дерева примерно на 10 сантиметров вглубь. «Развитие заключается не в силе, а в контроле и чувстве времени. Лучше всего тренировать простые небольшие движения. Твои тренировки включают в себя слишком много движений – плечи, локти,

запястья, талия» Его улыбка виднелась в тусклом свете, зубы блестели, как и глаза. «При небольших движениях ты быстрее почувствуешь Ци. Чем быстрее ты освоишь контроль Ци, тем быстрее сможешь начать развиваться».

Я смотрю на него, потом на дыру, которую он проделал одним пальцем, потом снова на него. Что. За. Чертовщина. Это страшно... что же он тогда может сделать с метательным ножом? Или дартс, или еще чем-нибудь. "Почему ты просто не рассказал мне об этом раньше?"

Он пожимает плечами и щелкает меня по лбу, все еще улыбаясь. Я чуть не наложил в штаны на мгновение. "Несмотря на то, что ты настаиваешь на обратном, я не умею читать мысли. Я думал, ты просто хочешь сделать свои кулаки крепче. У тебя странные методы тренировок, и ты до сих пор не научился просить о помощи, братишка. Кроме того, будет лучше, если ты будешь учиться на своих ошибках сам. Только тогда ты сможешь, действительно, научиться." Его улыбка угасла, превратившись в хмурый взгляд. "Я здесь не для этого. Я хочу поговорить с тобой о рабыне."

Отлично. «О, хорошо, я думал, что ты не захочешь говорить о ней. Я в недоумении, что делать со всеми ограничениями, как мы можем помочь ей жить нормальной, счастливой жизнью? »

Вздыхнув, чарок долго молчит, прежде чем обнять меня. "Ты слишком добр, маленький Рейн, это одна из лучших твоих черт, но я боюсь, что это однажды тебя убьет. Просто относись к ней, как к любому другому, и пусть время исцелит ее. Не переусердствуй с тренировками. Впереди будет много времени." Он поворачивается и уходит, позволяя мне томиться в собственных мыслях.

Я не слишком хороший человек. Я могу игнорировать страдания рабов на кораблях, или в шахтах, или еще где-либо, потому что это не моя чертова проблема. Это печально, но что я могу поделать? Однако это нельзя игнорировать, независимо от того, насколько я хотел бы. Я не могу просто передать ее кому-либо, продать или убить. Я бы никогда не уснул ночью, если бы сделал это. Не без таблетки по крайней мере.

Возвращаясь к груде каменных осколков, я беру горсть, чтобы потренироваться. Камни вырываются наружу, выгибаясь дугой к земле, и я продолжаю, пока у меня не заканчиваются камни, мои пальцы в крови, ногти начинают шелушиться.

Черт возьми.

<http://tl.rulate.ru/book/591/32708>